

Свет в тренировочном зале мягко приглушили. Непонятно почему, но тревога, гнездившаяся в груди Цинь Цзюэ, растаяла от простых слов Ци Цзи.

— Да я фрагнул народу больше, чем туристов в Храме Городского Бога бывает, понятное дело, что я красавчик, — пробурчал он себе под нос.

Впрочем, парням из команды, давно переставшим считать его чужаком, только дай повод подразогнать подколы.

— Сяо Ци, не стоит разбрасываться словами вроде «любовь с первого взгляда», когда говоришь о парне, — протянул кто-то из ребят. — А то мы решим, что это признание. Ты в курсе, что про вашу совместную ночь знает уже даже дедушка-гадалка у ворот парка?

— Так, стоп, почему у меня резкая изжога началась? Боже, до чего же тут приторно, меня сейчас скрутит от зависти!

— На улице дубак! Вам что, своего одеяла мало? Обязательно прямо тут перед одинокими людьми миловаться? Имейте совесть!

Похоже, бурное и одновременно подозрительно нежное общение двух самых младших игроков команды вызывало у остального коллектива живописный восторг.

Цинь Цзюэ, сжав до боли горячие ладони, заставил себя не отводить взгляд. Он поднял глаза на Ци Цзи с намерением всем своим видом продемонстрировать железобетонную гетеросексуальность и чистую совесть.

Но едва его взгляд встретился с растерянными глазами Ци Цзи, а губы того едва заметно беззвучно артикулировали: «Что делать?», Цинь Цзюэ сбился с дыхания. Розовый оттенок этих чужих губ заставил его мгновенно капитулировать и отвести взор.

«Да блядь... Откуда я знаю, что делать!»

Грудь обдало жаром. Цинь Цзюэ шмыгнул носом и, вознамерившись отомстить, беззвучно, одними губами быстро отчеканил: «У папочки за плечами только школа, папочка ни хрена не знает!»

Добившись того, что лицо Ци Цзи превратилось в сплошной знак вопроса, Цинь Цзюэ удовлетворённо буркнул:

— Заходи в игру. В два смычка.

В комнате снова раздались сдавленные смешки, которые вскоре потонули в ночной тишине и

сухом щелканье клавиш и мышек.

Тренировка продолжалась. Спустя некоторое время к Цинь Цзюэ подошёл главный тренер Лю Цзэ. Сняв с него наушники, он поинтересовался, не устал ли тот и не пора ли отдохнуть. Однако Цинь Цзюэ, даже не глянув на него, слепо потянулся рукой за гарнитурой:

— Я б и с семерыми за ночь справился без усталости, а тут ерунда какая. Поиграю ещё.

Лю Цзэ с улыбкой вернул ему наушники:

— Ладно-ладно. Как раз позже сможешь почитать, как тебя нахваливают на «Войне богов». К тому же через десять дней стартует Зимний кубок К6 — один из трёх главных турниров страны. Последний крупный чемпионат перед Новым годом. От вас зависит, сможем ли мы нормально встретить праздники дома.

Пальцы Цинь Цзюэ заметно сильнее нажали на клавишу мыши, но взгляд так и остался прикованным к монитору.

— На Кубке К6... команда «Пробуждение» ведь тоже будет?

— Разумеется, — Лю Цзэ проследил за его действиями на экране и решил добавить: — На Летнем кубке К6 золото и серебро забрали SE и мы. Так что капитану «Пробуждения», Юй Цзиньчэну, не хватает только этого кубка до полного комплекта всех внутренних наград.

Глубокая ночь — самое горячее время для киберспортсменов.

Хотя Цинь Цзюэ только недавно вылез из изнурительной битвы с читерами, усталости он не ощущал. При упоминании имени Юй Цзиньчэна его губы искривила холодная усмешка.

— Отлично. Значит, полного комплекта ему не видать как своих ушей.

Сбросив фразу, он с ещё большим азартом ушёл в игру.

Лю Цзэ с улыбкой слегка сжал его шею: «Твои бы слова да богу в уши», — и отошёл.

Зимняя ночь за окном казалась густым непроглядным омутом. Все в команде прекрасно понимали, насколько важен Зимний кубок К6 для их обновлённого состава, поэтому лишь к четырём часам утра игроки начали потихоньку расходиться.

Когда остальные покинули зал, бросив напоследок привычное: «Вы двое тоже не засиживайтесь», Цинь Цзюэ встрепенулся. До него дошло, что в тренировочной они остались

одни. Почувствовав на себе чей-то обжигающий взгляд, он вынужден был повернуться к единственному оставшемуся — Ци Цзи:

— Ты чего до сих пор не в кровати?

— М-м-м?... — Ци Цзи, очевидно, давно клонило в сон; он подпирал голову рукой, а голос звучал сбивчиво. — Старший... вам честно ответить?

— Честно? — Цинь Цзюэ перевернул пару страниц в оставленном тренером блокноте. — А честно — это вспахивать до седьмого пота ради кубка. Впрочем, я, в отличие от тебя, просто не хочу спать.

— Вовсе нет... Я, наоборот, считаю, что изнурять себя вредно для результатов, — пусть голос Ци Цзи звучал туманно, мысли он излагал вполне связно. — Я просто... люблю спать со старшим. Хотел дождаться вас. У вас тело такое горячее... Под одеялом очень уютно.

Слова вроде бы простые, но прозвучали с каким-то странным двусмысленным оттенком. Весь тактический расклад в голове Цинь Цзюэ мгновенно рассыпался. Он резко вскинул голову:

— Чего-чего? «Горячее», «уютно»?! Ты, блядь, ничего со мной не сделал, пока я спал?

Ци Цзи приоткрыл затуманенные, влажные от дремоты глаза и пробормотал, будто сиюсь вспомнить и подробнее отчитаться за это «ничего не сделал»:

— М-м? А... Ну... Вчера старший перекатился мне на руку... и пролежал так всю вторую половину ночи. Рука затекла до невыносимости... Пришлось обнять вас покрепче, чтобы сместить давление. Накануне... старшему, кажется, снился кошмар. Вы проснулись посреди ночи и выглядели такими расстроенными... Я долго вас успокаивал... меня даже заставили детскую песенку спеть, только тогда вы заснули обратно. А ещё... не помню, в какой день, старший весь горел... Я перепугался, думал, заболели. Три раза градусник ставил — всё в норме. Пришлось просто прижиматься щекой к вашему лицу и ждать, пока жар спадёт... Правда, я так и не понял: то ли вам стало лучше, то ли вы разогрелись ещё сильнее... Ну... вот и всё, пожалуй.

Он говорил сонной, но безучастной интонацией. Длинные ресницы бросали тень на влажные глаза, придавая его облику ещё большую мягкость. Однако в тихом гудении системных блоков Цинь Цзюэ впитывал каждое слово; дыхание его учащалось, а губы подрагивали.

— Не было такого... — с трудом выдавил он.

Ци Цзи окончательно проваливался в сон. Долгое объяснение истощило его последние силы, погрузив в полузабытьё, но пробормотал он вполне убедительно:

— А вот и... было.

«Не было такого».

«А вот и было».

Цинь Цзюэ застыл. Эти слова словно иголкой укололи прямо в сердце. Подавив вспыхнувшее смятение, он с резким щелчком выключил компьютер и вскочил, точно пытаясь откреститься от происходящего:

— Всё, блядь, разрыв отношений! Мы с тобой нормальные мужики, натуралы, а ведём себя как хрен пойми кто. Это ненормально!

Ци Цзи, похоже, совершенно не уловил его логику. Он просто уткнулся лицом в сгиб локтя и снизу вверх посмотрел на Цинь Цзюэ:

— Но старший ведь сам первый... Вы правда хотите со мной переделать дружбу?

Цинь Цзюэ поперхнулся. В душе заскребли кошки, но признавать свою вину не хотелось. Он сделал шаг к нему, намереваясь отрегулировать границы: «В любом случае вместе мы больше не спим!» — однако перед тем, как окончательно смежить веки, Ци Цзи тихо, едва слышно произнёс, точно вспомнил что-то давнее:

—... Когда мой лучший друг перевёлся в другую школу, кое-кому показалось, что у меня слишком дорогие кроссовки. Они подговорили всех со мной не общаться. Ну и ладно... Мне было всё равно. Не хотят — и не надо.

Свет на потолке чуть мигнул. Воздух в комнате словно застыл. Эхо его слов затихало так же медленно, как сам он погружался в сон. Цинь Цзюэ так и остался стоять с полуоткрытым ртом. Заготовленная отповедь застряла в горле. Глядя на лицо, находившееся в нескольких сантиметрах от него, он почувствовал, как сердце предательски отмякает, а к горлу подступает горячая волна.

Цинь Цзюэ хотелось расспросить его о том, что пришлось пережить в школе, но, колебавшись, он решил не будить парня. Внутренний импульс заставил его замешкаться и пристальнее всмотреться в черты Ци Цзи.

Такое лицо и вправду напоминало пышно цветущий сад — от него веяло едва уловимым, дурманящим очарованием.

В мягком свете лампы длинные ресницы Ци Цзи чуть подрагивали. Они скрадывали строгую резкость разлёта бровей и прямую линию носа, делая облик удивительно кротким и беззащитным. От тепла кондиционера на щеках проступил лёгкий румянец, а нижняя губа

налилась алой свежестью, притягивая взгляд куда сильнее любого искусственного глянца. Пожалуй, если бы цветы персика способны были распуститься прямо на снегу, они выглядели бы именно так.

В наступившей тишине Цинь Цзюэ поджал губы, впервые позволяя себе столь откровенно и безоглядно разглядывать спящего.

Ведь ему давно хотелось посмотреть... просто не хватало смелости.

Ночь становилась всё глубже. Их дыхание — одно рваное, другое ровное — переплеталось, отсчитывая секундные отрезки. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Цинь Цзюэ с огромным трудом заставил себя отмирать. Он глубоко вдохнул и уже было протянул руку, чтобы ласково коснуться парня, но в последний миг передумал и бесцеремонно толкнул того в плечо:

— Эй, подъём. Дуй в спальню.

Однако Ци Цзи уже находился глубоко без сознания. Из его горла вырвалось лишь сдавленное мычание, а сам он завалился набок и едва не грохнулся с кресла.

Цинь Цзюэ от испуга шагнул вперёд и едва успел подхватить его за плечи, сгребая в охапку.

— Блядь... — выдохнул он, грозно, но почти шёпотом. — Ты что, реально вырубился?

Ответом ему была лишь полнейшая тишина. Помявшись ещё немного, Цинь Цзюэ всё же осторожно притянул Ци Цзи к себе, ворча без особого энтузиазма:

— Мне что, теперь ещё и изображать джентльмена, тащить тебя наверх? Тоже мне, принцесса.

И на этот раз ему никто не ответил. Почувствовав безнаказанность, он начал смелее бубнить себе под нос:

— Хех, южане... Хрупкие, нежные, чуть что — в обморок.

— Смотри сюда, оцени бицепсы настоящего мужика с Лёссового плато! Если б не киберспорт, я бы давно был солистом в ансамбле народных барабанщиков!

— Ох... Сука, а ты не из лёгких... Твою мать, лежи спокойно, не вертись... Ух...

Цинь Цзюэ казалось, что при росте сто восемьдесят четыре сантиметра и нормальном телосложении любые физические упражнения вроде перетаскивания тушек дадутся ему шутя

— хоть все семьдесят две позы из древних трактатов демонстрируй. Однако суровая реальность показала: чтобы подхватить парня на руки свадебным «принцессиным» хватом, пришлось потратить кучу времени просто на выбор нужного угла.

Этот эффектный жест обошёлся куда большей кровью, чем он рассчитывал. Тем не менее, когда спящий Ци Цзи уткнулся носом в его плечо, Цинь Цзюэ заставил утихнуть смущённое сердце, натянул победоносную ухмылку и, ворча под нос, шагнул сквозь пятна света по направлению к жилому корпусу.

— Вот ведь наказание... Почему крутые и невероятные парни вроде меня всегда пасуют перед такими дурачками, а?

<http://bllate.org/book/20659/2132717>